

Неутомимая практика избранных упражнений

Библиотека Священных Писаний была большим залом, 30 на 20 метров. Внутри было мало книг, всего около тысячи или около того, свободно размещенных на полках.

Каждая из этих книг была пособием для практики на различных этапах Сяньтяня, вплоть до стадии Золотого Ядра. Эти секретные руководства пользовались большим спросом в мире боевых искусств, но здесь тысячи из них были собраны в одном месте.

Остальные 55 человек уже нашли свои секретные пособия и постоянно повторяли их.

Чжун Шань начал проверять каждое пособие от начала до конца.

Всего оказалось 16 учебных пособий, в том числе некоторые, уже взятые другими, на которых был белый отпечаток пальцев на задней части обложки; они были лучшими.

Чжун Шань потратил половину дня, тщательно перебирая их все и, наконец, выбрал два руководства.

Даян Шэнгун (☐ ☐☐ ☐☐, «великие солнечные боевые искусства») и Тайинь Чжэньцзин (☐☐ ☐☐, «Инь/лунное писание»).

Один, несомненно, был мужским, а другой отчетливо женским. Каждое руководство имело десять уровней, на шестом уровне можно сформировать подлинную энергию, а после достижения десятого уровня можно прорваться к этапу Золотого Ядра.

Даян Шэнгун должен был практиковаться отдельно, в то время как Тайинь Чжэньцзин был заготовлен для его двойника в резиденции Чжун.

Эти два руководства были не столь многословны, как руководства Хунлуань или Демонический Метод Тонирования Тела.

Когда он становился голоден, он возвращается в своё обиталище, чтобы поесть и немедленно вернуться. Ему не нужно было копировать экземпляр руководства, он запомнил их наизусть. Чжун Шань знал о важности чтения и запоминания книг. Обычно первый заход прочтения книги был самым вдохновляющим.

Через восемь дней Чжун Шань полностью запомнил содержание обоих руководств.

Жилое помещение Чжун Шаня находилось в одной из долин, а прилегающая территория была довольно приятной. Там был водопад, глубокий пруд под ним, небольшой двор рядом с ним, и участок земли рядом со двором. Школа Кайян предоставила ему большое количество семян.

Чжун Шань почувствовал, что это странно, когда он впервые увидел все семена в своем доме.

Самодостаточность? В Школе Кайян не было слуг, все должны были заботиться о себе сами. Если сельское хозяйство было слишком хлопотно, можно было охотиться на животных в горах или собирать фрукты для еды. Школа Кайян заняла горный хребет, разящий изобилием источников пищи. Однако в горах были свирепые дикие животные, нужно было быть осторожными, поскольку никому не было дела до чужой жизни.

В то же время, в домах было абсолютно безопасно, потому что они были защищены магическими формированиями, которые отпугивали ядовитых насекомых и опасных зверей.

Конечно, только те, кто находился на стадии Сяньтянь, должны были есть пищу. Когда человек достигал стадии Золотого Ядра, энергия с неба и земли заменяли ему нормальную пищу.

Чжун Шань, хотя он и нашел ситуацию странной, все же потратил некоторое время, чтобы отделить все семена, некоторые были семенами овощей; некоторые были семенами риса.

Он несколько дней работал на земле и делил ее на огород и рисовую заводь. Используя силу и выносливость Сяньтянь, он закончил всю фермерскую работу через несколько дней.

В доме были всевозможные инструменты; очевидно, они были оставлены людьми, которые жили там раньше.

Тайинь Чжэньцзин было явно женственным упражнением и проходило с множеством форм мечей. Теперь его двойник практиковался с ним. Двойник достиг Сяньтянь не так давно, поэтому эта техника подходила ему для практики.

Даян Шэнгун было, несомненно, мускулиным упражнением и учило работе с множеством форм мачете. Эта техника работала лучше, если практиковаться вокруг огня.

Огонь? Как он мог развести огонь? Ему пришлось уйти в гору, чтобы нарубить дров. Чжун Шань чувствовал себя весьма странно в его нынешней ситуации: он был бедным, как крестьянин. Если бы он был все еще в своей стране, у него было бы всё, чего он только пожелал. Теперь он чувствовал себя беднее самого обездоленного крестьянина.

Но ради достижения бессмертия Чжун Шань должен был вынести это.

Он закрыл глаза, чтобы начать практиковать первый уровень Даян Шэнгуна. Даян Шэнгун использовал подлинную энергию для очищения плоти, кожи, сухожилий и костей. Чжун Шань просидел там полдня, а к вечеру едва переступил порог.

Он доел всю еду; он пошел к пруду, чтобы поймать рыбу и приготовить.

Он провел ночь, делая дыхательные упражнения. На следующий день на рассвете он взял мачете, который хранил в доме, и веревки для сбора дров.

Когда он покинул долину и ее защитное сооружение, окружающий лес стал уже не безопасным. Чжун Шань не заходил слишком глубоко, он просто вырубил два больших дерева на краю леса и использовал веревку, чтобы оттащить их назад.

Он нарубил деревья на участке за пределами своего двора и положил их в дровяной сарай.

Впоследствии, Чжун Шань практиковал формы мачете.

Для мачете в Даян Шэнгуне было всего два движения. Одним из них был «Разрубатель Гор» (□ □ □ □, Ли Пи Тянь Шань), а другой был «Уничтожающий Разрез» (□ □ □ □, Чжань Цзин Ша Цзюэ). Но так же, как и в работе с любым типом мачете, нужно было обратить внимание на углы измельчения и разреза. Все имеет свою слабую точку и может быть разрублено или разрезано. Недостаточно просто использовать силу, нужно найти самую слабую точку и нанести удар. Это было точно так же, как рубить дрова; если бы он смог найти правильное место на стволе дерева, чтобы срубить, результат был бы намного эффективнее.

Тогда он продолжит рубить дрова. Чжун Шань быстро нашел, что лучший способ практиковать его мачете был на дереве.

Чжун Шань, используя поленья, которые он разрезал утром, начал свою карьеру в рубке леса.

Он следовал указаниям Даян Шэнгуна, чтобы рубить и разрезать поленья один за другим. Теперь, в другой жизни, магнату пришлось выполнять тяжелый труд.

Вначале он не мог найти правильный угол; но после того, как он получил правильный угол, он не мог точно врубиться в засечку. Иногда, даже если он врезался в правильное волокно дерева, это волокно могло изменить направление на полпути, и он все равно не смог бы разрезать его до конца одним ударом.

Тем не менее, Чжун Шань держался.

Двумя днями позже он мог лучше управлять углом и точностью, но все равно не мог прорезать всё полено. Чжун Шань был не очень доволен собой. Когда он собирался взять больше кусков дерева для практики, он обнаружил, что он нарезал их все на мелкие кусочки.

Не было больше дров для рубки.

Чжун Шань оставил дров для приготовления пищи, а остальное взял за пределами двора. Он выкопал большую яму и вылепил глину и грязь в кирпичи.

Потом он выложил все дрова вокруг ямы.

Чжун Шань прыгнул в центр голышом, в специальное место, где не было дров. Он поджег дрова и сидел, скрестив ноги, посередине. В середине пылающей ямы, Чжун Шань начал практиковать Даян Шэнгун.

Было правдой, что с помощью огня он может стимулировать прогресс практики Даян Шэнгуна. Чжун Шань чувствовал, что пламя вокруг него постоянно тонизирует его тело, когда он практиковался. Его собственная подлинная энергия также поглотила часть энергии огня, которая непрерывно обогащала его тело.

Его тело стало ярко-красным от жары огня, но Чжун Шань почувствовал, что практика в таком виде более чем удвоила его прогресс.

Видя выгоды, Чжун Шань практиковал все более усердно, пока все дрова не превратились в пепел, а пламя затухло.

Чжун Шань выкопал пепел из ямы и понес его на соседние поля в качестве удобрения.

Измельчая дрова, чтобы попрактиковаться в форме мачете, сжигая дрова для практики Шэнгуна, даже отдыхая, Чжун Шань также пытался поддерживать циркуляцию своей подлинной энергии. Без всякого расслабления Чжун Шань очень, очень усердно практиковал Даян Шэнгун.

Наконец, через месяц, он достиг первого уровня Даян Шэнгуна. Первый уровень! Наконец, первый уровень после месяца практики. Чжун Шань был очень взволнован.

К этому времени он построил большой дом возле своего двора и рядом с огородом. Рядом с домом был большой сарай со сложенными внутри дровами. Этот большой дом был построен Чжун Шанем за этот период; это была печь, большая печь.

Когда он тренировался, огонь горел внутри печи, а Чжун Шань находился посередине. Он

использовал огонь, чтобы усовершенствовать свое тело и помочь усвоению практики Даян Шэнгуна. В это время он так же мог печь кирпичи. Чжун Шань использовал кирпичи для строительства домов для себя.

Чжун Шань достиг первого уровня внутри этой печи.

Когда он вышел из печи обнаженным, все волосы на его теле были сожжены, но кожа не почернела, она была несколько красноватой.

Он прыгнул в пруд и тщательно вымыл свое тело. После ванны он чувствовал себя намного комфортнее. Сделав себе поесть, он продолжал практиковать. В дополнение к Даян Шэнгун, Чжун Шань также продолжал практиковаться по руководству Хунлуань и Демоническому Тонированию. Хотя эти два метода были просто вспомогательными методами, они все еще могли пригодиться.

Поскольку способ, которым он практиковал, легко изнашивал его одежду, большую часть времени он обычно раздевался до пояса.

На следующий же день Чжун Шань покинул долину, а его мачете изрубил еще немного дерева.

В то же время в зал Кайян, Тяньсинцзы, Гушуанцзы и Сюаньсиньцзы вернулись. Казалось, что они только что закончили что-то обсуждать, все были спокойны, их брови были нахмурены.

Тяньлин-эр, которая только что услышала новости об их возвращении, поспешно ворвалась в зал.

«Папа, вы нашли Летающий Нимб?» - спросила Тяньлин-эр, едва вбежав в зал.

«Летающий нимб?» - спросил Тяньсинцзы в замешательстве, а двое других тоже удивленно смотрели на Тяньлин-эр.

Летающий нимб? Какой летающий нимб?

«Этот парень, Чжун Шань, рассказал мне все. Тебе не нужно меня больше обманывать.» - Тяньлин-эр выкрикнула, как избалованный ребенок.

«Он тебе казал... что?» Тяньсинцзы нахмурился и странно посмотрел на Тяньлин-эр.

«Летающий нимб. Один сальто с которым поможет проехать десятки тысяч миль». - взволнованно произнесла Тяньлин-эр.

Три мастера посмотрели друг на друга и обернулись, чтобы взглянуть на Тяньлин-эр с широко открытыми ртами.